

видевших в музее подлинный египетский саркофаг и мумию, никогда не позабудет о погребальных обычаях египтян.

Аналогичный урок-экскурсию провела с учащимися 9 класса учительница 26 средней школы г. Одессы Е. Л. Череповская по теме: «Первобытнообщинный строй на территории нашей страны».

Изучение этой темы является одним из сложных разделов программы. Он охватывает отрезок времени в несколько сотен тысяч лет. За 2 часа, отведенных на эту тему по программе 1960 г. для школ первого варианта, учителю необходимо ознакомить учащихся с древнейшими стоянками первобытных людей на территории нашей страны, первыми примитивными орудиями труда, проследить эволюцию орудий производства от ручного рубила из камня до серпа из металла, показать развитие общества от первобытного стада до зарождения имущественного и социального неравенства, т. е. охватить огромный период времени.

Изучение первой части этой темы Е. Л. Череповская провела в классе, а вторую — «Древнейшие племена Закавказья, Средней Азии, Сибири и Восточной Европы» — в музее.

Придя в музей, учительница провела у стендов опрос учащихся по предыдущему уроку, дополняя их ответы показом подлинных орудий производства. Затем перешла к изучению нового материала непосредственно по экспозиции музея. Музейные экспонаты — подлинные орудия производства, керамика, украшения и др. — действовали на сознание учащихся эмоционально сильнее, чем обычные печатные наглядные пособия и давали им более убедительное, конкретное представление об изучаемой эпохе.

Так как экспозиция музея не совсем соответствует школьной программе, Е. Л. Череповская заранее наметила нужные ей для урока объекты и строго следила за тем, чтобы местный материал своей яркостью и эмоциональностью не заслонял центральные идеи рассматриваемых в общем курсе истории событий и явлений, а выступал как частное проявление общего исторического процесса.

Проведение урока-экскурсии позволило ученикам использовать в своих ответах наряду с материалом учебника богатый материал музея и способствовало созданию конкретных представлений о первобытнообщинном строе.

Наиболее распространенной формой учебно-исторической экскурсии являются экскурсии, проводимые после изучения одной или нескольких тем, т. е. заключительные и повторительные экскурсии. Целью таких экскурсий является конкретизировать учебный материал, дополнить его новыми сведениями, закрепить, повторить и обобщить изученный в классе материал, возбудить ин-

терес школьников к прошлому родного края, раскрывая историю того или иного памятника или группы их, учить учащихся самостоятельно наблюдать и анализировать сложные явления местной исторической жизни, делать обобщения и выводы из своих наблюдений, что в свою очередь расширяет и укрепляет исторические знания учащихся.

Такого вида экскурсии сыграют свою роль только в том случае, если они будут хорошо продуманы и правильно организованы. Отсюда важной методической задачей при подготовке такой экскурсии является тщательная разработка предварительных заданий учащимся, плана экскурсии.

Заключительные и повторительные экскурсии в Одесском государственном археологическом музее, как правило, проводят хорошо знающие школьную программу по истории опытные экскурсоводы. Но все же лучше, чтобы учитель сам проводил экскурсию, так как он не только знает пройденный курс, но и особенности своих учеников и всегда сумеет так повести экскурсионную беседу, чтобы она максимально мобилизовала внимание учащихся в нужном направлении. Тем самым экскурсия поможет полнее и глубже осмыслить все то, что ученик видел и слышал.

В качестве примера повторительной экскурсии можно привести экскурсию, проведенную учителем средней школы с. Рассвет, Березовского района, Одесской области, И. И. Московчук с учащимися 9 класса после изучения раздела: «Возникновение феодальных отношений. Киевская Русь».

Перед экскурсией учитель предложил ученикам следующий план изучения материала:

1. Образование древнерусского государства с центром в Киеве.
2. Расширение и укрепление древнерусского государства.
3. Введение христианства и его классовая сущность.
4. Развитие земледелия и скотоводства.
5. Развитие ремесла.
6. Внутренняя и внешняя торговля.
7. Формы феодальной эксплуатации.
8. Восстания народных масс против своих поработителей.
9. Борьба с внешними врагами. Развитие военного дела.
10. Развитие и расцвет культуры Киевской Руси.

Знание плана экскурсии сконцентрировало внимание учащихся и обеспечило цельность восприятия.

Придя в музей, И. И. Московчук сначала рассказал учащимся о времени основания музея, его фондах, а затем повел их в зал № 13 и нумизматический кабинет, в которых экспонируются относящиеся к теме экскурсии памятники. Демонстрируя памятник, учитель не просто показывал учащимся, а

проводил беседу, раскрывал все богатство его исторического содержания, учил учащихся не только смотреть, но и видеть. В этом отношении его работа несколько напоминает классную работу с наглядными пособиями.

Участники экскурсии с большим вниманием и интересом слушали беседу учителя, осматривали памятники, вели записи в своих тетрадях.

По возвращении из музея полученный во время экскурсии материал был разобран и обсужден в классе, что помогло учащимся продумать, осмыслить приобретенные знания, закрепить их в памяти.

Таково содержание и методика проведения учебных экскурсий по истории, которые нам приходилось наблюдать в Одесском государственном археологическом музее.

Сейчас, как никогда, заботы и усилия всех учителей направлены на приближение обучения к жизни, более тесную связь преподавания с практическими делами, на привитие учащимся необходимых навыков и умений. В этом направлении большие возможности открываются при использовании фондов Одесского государственного археологического музея. Экспонированный в музее краеведческий материал является хорошим вспомогательным средством для конкретизации и иллюстрации отдельных важных исторических событий, обогащает исторические знания учащихся, развивает их познавательные способности, усиливает степень самостоятельности и активности в приобретении знаний, служит одним из средств подготовки учащихся к жизни, к полезному труду.

П. А. Некрасов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ХЕРСОНЕСКОГО МУЗЕЯ

Среди музеев нашей страны Херсонесский музей занимает почетное место. Археологический комплекс античных и средневековых памятников Херсонеса является одним из крупнейших заповедников подобного рода в пределах Советской Украины. Свыше 130 лет херсонесские древности подвергаются тщательному исследованию и изучению отечественными учеными. Особенного размаха работы по изучению истории этого города приобрели в наше советское время. Большая литература создана представителями русской дореволюционной, а также советской науки об этом замечательном памятнике далекого прошлого. Трудно предположить, как много еще таит в себе херсонесская земля сокровенных памятников минувших столетий, но можно с уверенностью сказать, что ежегодно археологические раскопки дают новые, обильные и весьма интересные материалы, позволяющие познать отдельные стороны жизни этого города. Все эти археологические находки не могут не заинтересовать историка, любителя-краеведа, нашу советскую общественность вообще. И хотя в общих чертах прошлое Херсонеса в настоящее время изучено более менее обстоятельно, новые материалы археологических раскопок и публикация древних памятников, систематически появляющиеся в нашей печати, служат важным дополнительным аргументирующим материалом для уже утвердившихся в науке положений, а другие проливают вообще новый свет на те или иные стороны развития древнего города на различных этапах его существования.

Такого рода материалы изданы в послед-

них публикациях Херсонесского музея. («Херсонесский сборник, Вып. V. Материалы по археологии Херсонеса Таврического» Крымиздат, Симферополь, 1959, стр. 247; «Сообщения Херсонесского музея», вып. I, Крымиздат, Симферополь, 1960, стр. 76).

В «Херсонесском сборнике», представлены работы, в которых подводятся итоги археологических полевых исследований за период 1935—1950 гг. Таковы статьи и публикации Г. Д. Белова, С. Ф. Стржелецкого, Э. И. Соломонович, В. В. Борисовой, А. М. Гилевич, А. Л. Яковсона и др. Несколько отличается от работ перечисленных авторов часть большого труда проф. К. Э. Гриневича, которая представляет собою обобщающее исследование, посвященное истории археологического изучения фортификационных сооружений древнего Херсонеса, к тому же в ней, что весьма важно, делается попытка восстановления общих принципов строительства и организации оборонных рубежей в античности.

Сборник открывается статьей И. А. Антоновой — «Херсонесский музей за годы советской власти» (стр. 3—12), в которой раскрываются основные принципы и содержание археологического изучения памятников Херсонеса на основе марксистско-ленинской методологии. Поистине огромную работу провел небольшой коллектив работников музея в деле организации широких археологических раскопок и кропотливого изучения их результатов.

Научный вклад сотрудников Херсонесского музея безусловно солиден и весьма ценен. Правда, думается, что работа музея не ограничивалась только археологическими рас-

копками... Однако И. А. Антонова ни словом не обмолвилась о реставрации и консервации памятников Херсонеса, о массовой и экспозиционной работе, о работе сотрудников музея в области пропаганды научных знаний среди трудящихся, об привлечении трудящихся к выявлению и охране памятников. Безусловно, такая работа в жизни Херсонесского музея занимает немаловажное место и потому можно лишь пожалеть, что о ней ничего не сказано.

Большое место в сборнике занимает публикация отчета о полевых археологических исследованиях в Херсонесе в 1955 г. Г. Д. Белова (стр. 13—72), а также примыкающая к ней сводка результатов изучения антропологического материала, обнаруженного в том же 1955 г., составленная К. Ф. Соколовой. Памятники материальной культуры, обнаруженные в Херсонесе во время раскопок 1955 г. в северной части города, принадлежат к различным эпохам, начиная со времени эллинизма и кончая XIV ст. Перед пытливым взором исследователя проходит самый различный по своему характеру материал — остатки строительных комплексов, бытовой и эпиграфический материал, остатки предметов религиозного культа и прочее. Находки 1955 г. подтверждают правильность научных выводов отечественной исторической науки о длительном, непрерывном развитии городской цивилизации в Херсонесе от времени классического рабовладельческого строя до периода развитого феодализма. Особенный интерес вызывает находка остатков первой медной штампованной иконы Иисуса Христа. Находки подобного рода встречались в Херсонесе и раньше; они могут служить важным дополнительным подспорьем при изучении проблем влияния христианства на периферии Херсонеса, крупного экономического и культурного центра. Правда, автор отказался датировать данную находку, к тому же в самой публикации отсутствует указание на дополнительный датирующий материал. Об этом особенно приходится сожалеть, поскольку данный вопрос не может не интересовать нас с точки зрения изучения истории Киевской Руси и древнерусских древностей.

В сборнике напечатана заключительная часть большого исследования, посвященного укреплениям древнего Херсонеса проф. К. Э. Гриневича (стр. 75—114). Археологические наблюдения самого автора на месте, широкое привлечение трудов целой плеяды исследователей Херсонеса, а также глубокое знание античной литературы о фортификации (главным образом сочинений Филона Византийского, Витрувия, Вегеция) позволили ему восстановить основные линии и способы сооружения оборонительных сооружений античного Херсонеса. Строгая научная аргументация и удачное сочетание раз-

личных по своей природе источников позволили автору воссоздать стройную картину не только обороны города, но и раскрыть некоторые черты военной организации и тактических приемов соседней Херсонеса, в частности тавров, проследить отдельные этапы сооружения стен. Стены Херсонеса были сооружены в соответствии с канонами фортификационного искусства античности и являются уникальным благодаря своей сохранности памятником на территории СССР.

В. Ф. Стрелецкий в названном сборнике опубликовал статью «Виноделие в Херсонесе Таврическом античной эпохи» (стр. 121—159). В своем исследовании автор прослеживает развитие техники виноделия в III—I в. до н. э. и в более поздние времена и устанавливает соотношение виноградарства, садоводства и зернового производства в сельском хозяйстве Херсонеса и на его периферии. Анализ данных различных археологических находок приводит автора к весьма примечательным выводам. Уже в более древние времена площади под виноградниками вокруг Херсонеса преобладали по сравнению с другими отраслями сельскохозяйственного производства, а само виноделие, которое характеризовалось, с одной стороны, чертами сельского — мелкого производства, и, с другой стороны, проявлялось в форме городского — ремесленного производства, было рассчитано на реализацию вина на рынке. Производство вина для сбыта, которое практиковалось как в хозяйствах мелких клеруков, так и в ремесленных давальнях городских скупщиков сельскохозяйственного сырья, свидетельствуют об интенсивном развитии товарных отношений в древнем Херсонесе вообще и о широком проникновении этих отношений в сельскохозяйственное производство херсонесской периферии в частности. Выводы В. Ф. Стрелецкого, научная аргументация которого достаточно убедительна, представляют большой интерес.

Новые эпиграфические находки Херсонеса исследованы и опубликованы Э. И. Соломоник («Херсонесский сборник» стр. 161—168). Из двух восстановленных и изданных автором древних греческих надписей внимание привлекает почетный декрет города Тия (Южное Причерноморье). Благодаря этой находке можно утверждать, что непосредственно письменными источниками засвидетельствованы тесные связи Херсонеса с районами Южного Причерноморья в эпоху римского господства в Малой Азии.

Изучению особого археологического комплекса — могильника у высоты «Сахарная головка» в Инкерманской долине (по материалам раскопок 1951—53 гг.) посвящена работа В. В. Борисовой. Упомянутый могильник, датируемый автором V—VII вв., характеризуется чрезвычайной пестротой этнического состава населения данной местности в

указанное время. С другой стороны, следует отметить очень любопытную особенность могильника, заключающуюся в том, что в нем отсутствует или почти полностью отсутствует глиняная и стеклянная посуда, которая на более ранних этапах истории херсонесской периферии играла не маловажную роль в заупокойном культе. С большей долей вероятности автор объясняет такое явление тем, что в это время в жизни племен средневековой Таврики получили развитие новые идеологические представления, возникшие в связи с проникновением сюда христианства, и это привело к изменению и погребального обряда» («Херсонесский сборник», стр. 190).

Среди последующих работ, помещенных в сборнике, работа А. М. Гилевич о монетных находках 1950 г. в Херсонесе, А. Л. Якобсона о новых данных к истории позднесредневекового Херсонеса и О. И. Домбровского о фресках херсонесской базилики 1935 г. Специальный интерес вызывает последняя работа. О. И. Домбровский дает предварительную характеристику искусства херсонесских фресок в период средних веков. На первый взгляд эта статья носит характер лишь научной публикации фактологического материала, но на самом деле она проливает определенный свет на события, связанные с распространением христианства в Херсонесе. Археологический комплекс базилики, раскопанной в 1935 г., позволил автору проследить наличие весьма сильного иконоборческого движения в средневековом городе. Нельзя не признать это существенным дополнением наших сведений о Херсонесе.

Важные выводы и обобщения содержатся в статье А. Л. Якобсона «К изучению позднесредневекового Херсонеса» (стр. 229—244). Эта работа, как отмечено в подзаголовке, является дополнением к работе автора «Средневековый Херсонес», которая вышла из печати еще в 1950 г. В статье автор polemизирует с некоторыми рецензентами вышеупомянутой монографии, отстаивая основные ее положения. Привлекая богатый и разнообразный материал, главным образом археологический, А. Л. Якобсон доказывает, что русско-корсунские связи X—XI вв. были очень незначительны. Наличие Тмутаракани — русского форпоста в этом крае, обусловило второстепенную роль Херсонеса как транзитного пункта во внешних экономических отношениях Киевской Руси с бассейном Черного моря. Приходится отметить, что такого рода вывод воспринимается как несколько поспешный — ведь далеко еще не полностью исследована территория Херсонеса, а роль его в X—XI вв. вряд ли определялась близостью русской Тмутаракани.

Рецензируемый выпуск «Херсонесского сборника» представляет собой значительный вклад в нашу советскую историческую науку. Правда, сборник не лишен отдельных погрешностей, скорее технического характера. Не все иллюстрации сборника могут считаться удовлетворительными. А иллюстративный материал в такого рода изданиях имеет огромное значение.

Если уж говорить об иллюстрациях, то они, кстати отметить, значительно более удачны в «Сообщениях Херсонесского музея», первый выпуск которых как бы приурочен к самому сборнику.

В «Сообщениях», главная задача издания которых, как об этом отмечено в предисловии, состоит в систематической публикации новых находок и наиболее интересных памятников, хранящихся в музее, отражена большая полевая экспедиционная и экспозиционная работа музея по изучению отдельных археологических объектов и находок.

Среди работ, напечатанных в «Сообщениях», особо выделяется сообщение О. И. Домбровского — «Античный театр в Херсонесе по материалам раскопок 1954—58 гг.» (стр. 29—42).

Во время археологических раскопок установлено, что античный Херсонес, располагал прекрасным архитектурным памятником — театром; факт, сам по себе проливающий яркий свет на культурную и бытовую жизнь херсонеситов в античности, на их культурные связи с эллинистическим миром вообще. Архитектурные особенности театра в Херсонесе позволяют автору сделать вывод, что он напоминает театр в Приене.

Нельзя не отметить сообщение Е. А. Паршиной — «Диорама «Взятие Корсуни князем Владимиром в 989 г.»» («Сообщения Херсонесского музея», стр. 47—51), в котором ярко раскрывается одна из деталей экспозиционной работы музея.

Наконец, большой интерес с точки зрения музееведения имеет сообщение А. М. Гилевич и Э. И. Соломоник «Эпиграфический лапидарий». Около 400 надписей хранится в Херсонесском музее. Это бесценное богатство, собранное на протяжении всего периода изучения древнего города, теперь сосредоточено в одном месте. А это во много раз облегчает изучение этого материала. В свою очередь, публикация новых эпиграфических находок позволит прочесть новые страницы истории древнего Херсонеса, одного из замечательнейших археологических памятников нашей великой Родины. Большую и благодарную работу успешно проводит коллектив Херсонесского музея.

И. Д. Головки